

ПЕДАГОГИКА

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 2. С. 5–11. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 2, pp. 5–11.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 371.4

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-2-5-11>

КОЛЛЕКТИВ И МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ

Рожков Михаил Иосифович, доктор педагогических наук, профессор, научный сотрудник Всероссийского центра развития художественного творчества и гуманитарных технологий, Москва, Россия, mir-46@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7084-7918>

Иванова Ирина Викторовна, кандидат психологических наук, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, IvanovaDIV@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2166-4247>

Аннотация. Статья посвящена проблеме обновления методологии теории коллективного воспитания, необходимость которой обосновывается спецификой современного мира детства, социокультурными условиями, в которых сегодня развивается ребенок. В частности, для социализации и самореализации поколения Z сегодня характерно активное вхождение в коммуникации в сети Интернет с использованием информационных виртуальных средств общения. В статье содержатся результаты проведенного нами опроса, направленного на изучение субъектов, входящих в круг близких друзей современного ребенка. Опрос был проведен с помощью авторской методики «Пять моих друзей» (авторы: М.И. Рожков, И.В. Иванова). В опросе приняли участие 517 детей в возрасте от 6 до 16 лет, проживающих в разных регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: воспитание, поколение Z, сетевое сообщество, теория коллективного воспитания.

Для цитирования: Рожков М.И., Иванова И.В. Коллектив и межличностные отношения современных детей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 2. С. 5–11. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-2-5-11>

Research Article

COLLECTIVE AND INTERPERSONAL RELATIONS OF MODERN CHILDREN

Mikhail Ios. Rozhkov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, All-Russian Center for the Development of Artistic Creativity and Humanitarian Technologies, Moscow, Russia, mir-46@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7084-7918>

Irina V. Ivanova, Ph. D. in Psychology, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, IvanovaDIV@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2166-4247>

Abstract. The article is devoted to the problem of updating the methodology of the theory of collective education, the need for which is justified by the specifics of the modern world of childhood, the socio-cultural conditions in which a child develops today. In particular, the socialization and self-realization of generation Z today is characterized by their active entry into communications on the Internet using information virtual means of communication, which has become part of the life of a modern person. The article contains the results of our survey, aimed at studying who today is in the circle of close friends of the modern child. The survey was conducted using the author's technique "My Five Friends" (authors: M.I. Rozhkov, I.V. Ivanova). The survey involved 517 children aged 6 to 16 living in different regions of the Russian Federation. Its results confirm our idea.

Keywords: education, generation Z, network community, theory of collective education.

For citation: Rozhkov M.I., Ivanova I.V. Collective and interpersonal relations of modern children. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 2, pp. 5–11. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-2-5-11>

Традиционно в педагогике коллектив рассматривался как основной фактор социального становления ребенка, при этом существовали различные подходы к реализации этого фактора в воспитательной деятельности. Так, В.М. Бехтерев в своей работе справедливо отмечал, что влияние развивающегося коллектива может быть как положительным, так и отрицательным [Бехтерев 2019]. В советское время принцип «воспитание в коллективе и через коллектив», обоснованный А.С. Макаренко, был основополагающим в теории и методике воспитания. Он также обосновал «стадии» развития коллектива, «закон движения коллектива» («система перспективных линий»), концепцию «параллельного» педагогического действия, при этом в качестве одного из условий развития коллектива А.С. Макаренко рассматривал задачу формирования отношений «взаимной ответственности и ответственной заисимости» [Макаренко 1984].

Многие советские педагоги и психологи, исследуя феномен коллектива, искали пути повышения эффективности коллективного воспитания. Развивая идеи А.С. Макаренко, во второй половине XX века Л.И. Новикова, Т.А. Куракин, А.В. Мудрик, В.А. Караковский считали детский коллектив своеобразной моделью общества, в которой отражаются актуальные социальные отношения. Коллектив позволяет, по мнению этих ученых, освоить опыт, накопленный предшествующими поколениями [Новикова 2009; Караковский 1992].

Л.И. Уманский разработал параметрическую концепцию коллектива как высокоорганизованной социально зрелой группы. Показателями развития этой группы являются нравственная направленность, организованность, подготовленность к совместной деятельности, психологическое единство, которое включает в себя интеллектуальное единство, эмоциональное и волевое единство [Уманский 1980].

Развитие коллектива во многом зависит от того, как складываются деловые и эмоциональные отношения между членами группы. Согласно Я.Л. Коломинскому, межличностные отношения представляют собой субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, которые объективно проявляются в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения [Коломинский 2010].

На современном этапе развития общества важной отличительной социокультурной характеристикой подрастающего поколения является широкое использование сети Интернет, активная вовлечённость в онлайн-коммуникации. Интернет стал сегодня значительным фактором социализации [McCrindle 2019]. Ускорение темпа жизни, трансформация процесса социализации, изменения культуры актуализируют

проблему анализа психологических и социальных черт поколения, самоидентификация и социализация которого происходит в социокультурных условиях, при которых вторичным агентом социализации выступает Интернет и обеспечиваемые им «социальные сети» или сетевое сообщество [Шамсутдинов 2016].

Современные социологи, психологи и педагоги активно обращаются к понятиям: «поколение Z» [Антопольская, Панов, Силаков 2020; Мирошкина 2014; Цифровое поколение 2017], «поколение онлайн» [Smirnov 2019]. Содержание этих понятий раскрывается через следующие сущностные особенности, свойственные современному поколению:

- связь социализации с контекстом современной социальной реальности, насыщенной средствами виртуальной коммуникации, действие которых оказывает существенное влияние на формирование образа «Я» – идеальной и ценностных ориентаций личности [Антопольская, Панов, Силаков 2020; Мирошкина 2014];
- активная вовлеченность членов группы в интернет-потребление, онлайн-коммуникацию, цифровые технологии [Twenge 2018; Dimmock 2019];
- наличие продолжительного периода детства, нейтральных политических взглядов, непринятия полярных позиций и высокая ценность индивидуального [Smirnov 2019];
- низкая социальная активность, приоритет неформальной занятости, отсутствие стремления к формализации социального статуса и связанное с этим позднее вступление в брак [Асташова 2014].

Данные характеристики указывают на специфику самоидентификации, самореализации и социализации детей и молодёжи в условиях активного потребления информационных технологий и организации интернет-общения. Специфика современного мира детства предопределяет необходимость предложения новых теорий воспитания, учитывающих обозначенные тенденции.

Если в течение многих лет межличностные отношения (как деловые, так и эмоциональные) требовали непосредственных контактов людей, то переход к сетевому общению существенно изменил условия установления связей между людьми. Понятие «группа» существенно изменилось. Появился новый тип групп людей, объединяющихся в социальных сетях. Дети объединяются в такие группы на основе общих интересов. В процессе сетевого общения формируются симпатии и антипатии. Состав групп в сетях динамичен: он может меняться в зависимости от складывающихся ситуаций и определяться занятостью участников. Появился и другой тип групп. Виртуальные сообщества детей достаточно часто переходят в реальные, основанные на непосредственном пространственном контакте. Но чаще возникает сообщество, которое частично определяется непосред-

ственным общением и при этом включает сетевое взаимодействие.

Социальное сообщество представляет собой группу людей, которые находятся во взаимодействии и разделяют социальные связи; такое взаимодействие происходит в едином пространстве [Шамсутдинов 2016]. Важным с точки зрения разработки новых подходов к воспитанию является то, что сегодня значительная часть детей воспринимает морально-этические нормы и вырабатывает определенные социальные привычки именно в контексте интернет-общения. Посредством участия в социальных сетях формируются крупные группы, имеющие общие интересы, но при этом достаточно слабые социальные связи [Hurrelmann, Ulich 1991].

В контексте сетевых сообществ события переходят в онлайн-сферу. События дематериализовались, приобретя статус «инфоповодов или иных символических раздражителей, которые обосновались в новостной ленте... событие, привлекая к себе повышенное внимание, так же быстро выпадает из информационного дискурса. Социальные, психологические и иные последствия воспринимаются как происходящие «где-то», то есть как не влияющие на повседневность инфоповоды» [Smirnov 2019: 35]. Наличие данного объективного факта определяет необходимость разработки новых подходов к характеристике содержания событийности через включение в него нового компонента, являющегося интегрирующим и определяющим особую направленность педагогической деятельности по формированию и организации рефлексии событийных рядов детьми и молодежью. Современная социальная реальность предопределяет, с одной стороны, необходимость конструирования и теоретического обоснования новых методологических подходов к определению «виртуальной социальной группы» как социальной группы, обладающей особыми отличительными характеристиками; с другой стороны, востребует предложение новых подходов к проектированию особого рода взаимодействия в виртуальном/сетевом сообществе, через управление которым представляется возможным решение приоритетных воспитательных задач, в том числе задач, связанных с формированием нравственных ценностей подрастающего поколения, разработкой и реализацией проектов собственной жизни [Иванова 2022].

Для нашего исследования важно было определить то, кто входит в круг близких друзей современных детей. С этой целью мы провели опрос с помощью разработанной нами методики «Пять моих друзей».

В опросе приняли участие 517 детей в возрасте от 6 до 16 лет, проживающих в разных регионах Российской Федерации. Его результаты отражены в таблице 1.

Результаты проведенного опроса подтверждают выдвинутую нами идею о том, что в круг близких друзей современных детей входят наряду с родителями, одноклассниками друзья из виртуальной реальности. Интересно, что в качестве близких друзей дети ответили «Друг из социальных сетей» (от 7,7 % до 24,6 %). Это предопределяет необходимость нового отношения к традиционному представлению о влиянии коллектива и воспитательного пространства на формирование личности школьника.

Указанные в статье тенденции отражают объективно существующую реальность и востребуют модернизации масштабной части педагогических и психолого-педагогических технологий, а также методологических подходов к организации воспитательной деятельности с детьми поколения онлайн [Иванова 2022].

Приоритеты современного ребенка, акцент на реализацию им субъектной позиции заставляют по-новому взглянуть на роль окружающей ребенка среды и ее воспитательного потенциала. Безусловно, окружающая ребенка среда и в настоящее время имеет существенное значение для социального развития. Однако современный ребенок «живёт» как в реальном, так и в виртуальном пространстве, поэтому актуальным является определение воспитательного пространства, которое Д.В. Григорьев характеризует как динамическую сеть взаимосвязанных событий [Григорьев 2007].

Именно событие, к которому есть эмоциональное отношение ребенка, становится воспитывающим фактором в современной теории воспитания.

Нужно ли сегодня отказываться от педагогического сопровождения межличностных отношений, от использования фактора сплоченности детей в различных группах для стимулирования их саморазвития, при этом учитывая тот факт, что на профессиональный, социальный и экзистенциальный выбор существенно влияют эти отношения?

Современные подходы к воспитанию, под которым мы понимаем сопровождение реализации субъектной позиции ребенка, требуют ревизии многих традиционных подходов к коллективному воспитанию [Рожков 2020].

Во-первых, возникает противоречие между приоритетом целей деятельности и общения. В структуру деятельности входит новый параметр – общение в социальных сетях. Даже распределение ролей, которые необходимы для достижения определенных целей, происходит сегодня в социальных сетях.

Во-вторых, традиционно замкнутый характер малых групп переходит в новое качество постоянно меняющегося состава участников коммуникаций.

В-третьих, те самые традиции, о которых А.С. Макаренко говорил, что они цементируют коллектив,

Результаты опроса «Пять моих друзей», n = 517 (данные на 22.07.2022)

Вопрос	Выбор	Процент ответов респондентов
Сколько тебе лет?	6–8 лет	16,3 %
	9–11 лет	8,9 %
	12–14 лет	46,2 %
	15–16 лет	28,6 %
Где ты живешь?	Муром	42,2 %
	Кострома	22,2 %
	Ярославль, Ярославская область	16,8 %
	Калуга, Калужская область	14,8 %
	Москва, Московская область	4,0 %
	Итого: сельская местность	9,1 %
	городская местность	90,9 %
Мой первый друг	Одноклассник	45,6 %
	Сосед	17,5 %
	Друг из социальных сетей	7,7 %
	Вместе учимся на дополнительном образовании	5,3 %
	Вместе занимались/занимаемся спортом, друг по хобби	5,2 %
	Друг детства, друг из детского сада	4,7 %
	Молодой человек	3,2 %
	Друзья друзей, ребенок друзей родителей, друг знакомых	3,1 %
	Родственники (мама, брат, сестра)	2,3 %
	Друг из другого класса, из другой школы	2,2 %
	Друг из деревни, с дачи	1,5 %
	Друг из лагеря	1,5 %
	Домашний питомец (кот)	0,2 %
Мой второй друг	Одноклассник	55,1 %
	Сосед	13,9 %
	Друг из социальных сетей	9,7 %
	Вместе учимся на дополнительном образовании	8,3 %
	Вместе занимались/занимаемся спортом, друг по хобби	2,5 %
	Друг детства, друг из детского сада	1,9 %
	Родственники (мама, бабушка, брат, сестра, двоюродный брат, двоюродная сестра)	1,2 %
	Друг из другого класса, из другой школы, раньше вместе учились	1,2 %
	Друг из лагеря	1,2 %
	Работали/работаем вместе	1,2 %
	Случайный знакомый	1,2 %
	Из одной компании	1,2 %
	Друзья друзей, ребенок друзей родителей, друг знакомых	0,4 %
	Нет	0,4 %
Домашний питомец (кот)	0,4 %	
Зеркало	0,2 %	

Вопрос	Выбор	Процент ответов респондентов
Мой третий друг	Одноклассник	51,5 %
	Вместе учимся на дополнительном образовании	11,6 %
	Сосед	9,1 %
	Друг из социальных сетей	14,1 %
	Нет	2,9 %
	Родственники (мама, бабушка, брат, сестра, двоюродный брат, двоюродная сестра)	2,7 %
	Вместе занимались/занимаемся спортом, друг по хобби, мото друг	2,4 %
	Друг из лагеря, вожатая в лагере	2,1 %
	Друг детства, друг из детского сада	1,2 %
	Мой парень	0,7 %
	Из одной компании	0,5 %
	Домашний питомец (кот)	0,2 %
	Друг из другого класса, из другой школы, раньше вместе учились	0,2 %
	Друг с дачи	0,2 %
	Зеркало	0,2 %
	Друзья друзей, ребенок друзей родителей, друг знакомых	0,2 %
Девушка брата	0,2 %	
Мой четвертый друг	Одноклассник	47,8 %
	Друг из социальных сетей	16,1 %
	Сосед	12,8 %
	Вместе учимся на дополнительном образовании	11,8 %
	Нет	2,9 %
	Родственники (мама, бабушка, брат, сестра, двоюродный брат, двоюродная сестра)	1,5 %
	Друг из другого класса, из другой школы, раньше вместе учились	1,5 %
	Вместе занимались/занимаемся спортом, друг по хобби	1,4 %
	Случайный знакомый, знакомый брата, сестры	1,2 %
	Друг из лагеря	0,8 %
	Первая любовь	0,6 %
	Парень подруги	0,6 %
	Друг детства, друг из детского сада	0,6 %
Ребенок друзей родителей, начальника родителей	0,4 %	
Мой пятый друг	Одноклассник	40,2 %
	Вместе учимся	10,1 %
	Сосед	15,3 %
	Друг из социальных сетей	24,6 %
	Нет	2,9 %
	Родственники (мама, бабушка, брат, сестра, двоюродный брат, двоюродная сестра)	1,7 %
	Друг с дачи	1,4 %
	Друг детства, друг из детского сада	0,8 %
	Друг из моего города, из другого города	0,6 %
	Друг из лагеря	0,6 %
	Бывший одноклассник	0,4 %
	Вместе занимались/занимаемся спортом, друг по хобби	0,4 %
	Домашний питомец (кот)	0,4 %
Знакомый друга	0,4 %	
Друг из техникума	0,2 %	

сегодня возникают и развиваются не только в рамках формальной группы. На их создание и функционирование в большей степени влияет обмен мнениями детей и информация, приобретаемая ими в виртуальном пространстве.

В-четвертых, развитие как формальных, так и неформальных групп может стать циклическим, а не поступательным.

Несмотря на это, педагогическое сопровождение межличностных отношений детей как в реальном, так и в виртуальном пространстве значимо для решения задач воспитания подрастающего поколения. Именно включение педагогов в общение с детьми в виртуальных сетях, использование сетевого взаимодействия для организации разнообразной деятельности, развития детского самоуправления, формирование нравственных позиций детей позволит существенно скорректировать использование фактора влияния детского сообщества на его социальное становление.

Очень важно, что в качестве центрального звена, влияющего на сплоченность детского сообщества, остается предметная деятельность этого сообщества [Психологическая теория 1979], при этом отношение к данной деятельности дети сегодня определяют в процессе как реального, так и виртуального общения. Важно, что предметная деятельность осуществляется также в виртуальном пространстве. Тысячи детей сегодня создают группы для игры в Minecraft, что в переводе означает «шахтерское ремесло». Они строят свои города, дома, фермы и при реальных встречах обсуждают итоги своей виртуальной деятельности.

Сегодня мы должны понимать, что воспитание современного ребенка – это процесс, ориентированный на его интересы, на создание условий для его саморазвития и самореализации, поэтому мы не можем не учитывать тех изменений, которые произошли в его отношениях с детьми и взрослыми.

Список литературы

Антопольская Т.А., Панов В.И., Силаков А.С. Моделирование развития субъектности подростков поколения Z в условиях социально-обогащенной среды дополнительного образования // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 43–50.

Асташова Ю.В. Теория поколений в маркетинге // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2014. Т. 8, № 1. С. 108–114.

Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. М., 2019. 473 с.

Григорьев Д.В. Событие воспитания и воспитание как событие // Право и образование. 2007. № 1. С. 90–99.

Иванова И.В. Сетевое сообщество: возможности самореализации и специфика социализации личности // Социализация личности: вызовы современности: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И.П. Краснощеченко, И.И. Пацакула. Калуга, 2022. С. 274–280.

Караковский В.А. Воспитательная система школы: педагогические идеи и опыт формирования. М., 1992. 125 с.

Коломинский Я.Л. Социальная психология взаимоотношений в малых группах. М., 2010. 446 с.

Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. / редкол. М.И. Кондаков (гл. ред.) [и др.]; Акад. пед. наук СССР. М., 1984. 396 с.

Мирошкина М.Р. Разные поколения – разный педагогический подход // Школьные технологии. 2014. № 2. С. 8–20.

Новикова Л.И. Педагогика воспитания: Избранные педагогические труды / под ред. Н.Л. Селивановой, А.В. Мудрика; сост. Е.И. Соколова. М., 2009. 349 с.

Психологическая теория коллектива / А.В. Петровский, В.В. Шпалинский, И.А. Оботурова и др.; под ред. А.В. Петровского. М., 1979. 239 с.

Рождков М.И., Байбородова Л.В. Воспитание свободного человека: монография. М.: Берлин, 2020. 264 с.

Шамсутдинов Р.Р., Юлдашева О.Н. Сетевое сообщество: риски и перспективы // Символ науки. 2016. № 3-4. С. 185–189.

«Цифровое поколение» и педагогические реалии современной России: материалы науч.-практ. интернет-конференции с междунар. участием; под ред. М.Р. Мирошкиной, Е.Б. Евладовой, С.В. Лобынцевой. М., 2017. 273 с.

Уманский Л.И. Психология организаторской деятельности школьников. М., 1980. 160 с.

Dimmock M. Defining generations: Where millennials end and post-millennials begin, pew research center. 2019. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins/> (access date: 23.07.2022).

Hurrelmann K., Ulich D. Gegenstands - und Methodenfragen der Sozialisationsforschung [Предметные и методологические вопросы социализации]. *Handbuch der Sozialisationsforschung* [Справочник по исследованиям социализации]. Basel, Beltz, Weinheim, 1991, pp. 3–20. (in German)

McCrinkle M. Generations Defi McCrinkle Research Center. 2019. URL: <https://mccrinkle.com.au/wp-content/uploads/2018/03/Generations-Defined-Sociologically.pdf> (access date: 23.07.2022).

Smirnov R.G. Operationalization of the “Online Generation” phenomenon // Digital sociology, 2019, vol. 2, № 4, pp. 31–38. DOI: 10.26425/2658-347X-2019-4-31-38.

Twenge J. How Are Generations Named? Trend. The Pew Charitable Trusts. 2018. URL: <https://trend.pewtrusts.org/en/archive/winter-2018/foreword-how-are-generations-named> (access date: 23.07.2022).

References

- Antopol'skaja T.A., Panov V.I., Silakov A.S. *Modelirovanie razvitiya sub#ektnosti podrostkov pokolenija Z v uslovijah social'no-obogashhennoj sredy dopolnitel'nogo obrazovaniya* [Modeling the development of the subjectivity of adolescents of the generation Z in the conditions of a socially enriched environment of additional education]. *Gercenovskie chtenija: psihologicheskie issledovaniya v obrazovanii* [Herzen readings: psychological research in education.], 2020, № 3, pp. 43-50.
- Astashova Ju.V. *Teorija pokolenij v marketinge* [The theory of generations in marketing]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of the South Ural State University], 2014, T. 8, № 1, pp. 108–114.
- Behterev V.M. *Kollektivnaja refleksologija* [Collective reflexology]. Moscow, 2019, 473 p.
- Grigor'ev D.V. *Sobytie vospitanija i vospitanie kak sobytie* [The event of upbringing and upbringing as an event]. *Pravo i obrazovanie* [Law and education], 2007, № 1, pp. 90-99.
- Ivanova I.V. *Setevoe soobshhestvo: vozmozhnosti samorealizacii i specifika socializacii lichnosti* [Network community: opportunities for self-realization and the specifics of personality socialization]. *Socializacija lichnosti: vyzovy sovremennosti: sb. materialov II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Socialization of personality: challenges of our time: collection of materials of the II International scientific and practical conference], ed. by I.P. Krasnoshhechenko, I.I. Pacakula. Kaluga, 2022, pp. 274-280.
- Karakovskij V.A. *Vospitatel'naja sistema shkoly: pedagogicheskie idei i opyt formirovaniya* [The educational system of the school: pedagogical ideas and experience of formation]. Moscow, 1992, 125 p.
- Kolominskij Ja.L. *Social'naja psihologija vzaimoot-noshenij v malyh gruppah* [Social psychology of relationships in small groups]. Moscow, 2010, 446 p.
- Makarenko A.S. *Pedagogicheskie sochinenija: v 8 t.* [Pedagogical essays: in 8 vols.], ed. by M.I. Kondakov et al. Moscow, 1984, vol. 4, 396 p.
- Miroshkina M.R. *Raznye pokolenija – raznyj pedagogicheskij podhod* [Different generations - different pedagogical approach]. *Shkol'nye tehnologii* [School technologies], 2014, № 2, pp. 8-20.
- Novikova L.I. *Pedagogika vospitanija: Izbrannye pedagogicheskie trudy* [Pedagogy of education: Selected pedagogical works], ed. by N.L. Selivanova, A.V. Mudrik, comp. E.I. Sokolova. Moscow, 2009, 349 p.
- Psihologicheskaja teorija kollektiva* [Psychological theory of the team], ed. by A.V. Petrovskogo. Moscow, 1979, 239 p.
- Rozhkov M.I., Bajborodova L.V. *Vospitanie svobodnogo cheloveka: monografija* [Education of a free person: monograph]. Moscow, Berlin, 2020, 264 p.
- Shamsutdinov R.R., Juldashaeva O.N. *Setevoe soobshhestvo: riski i perspektivy* [Network community: risks and prospects]. *Simvol nauki* [Symbol of science], 2016, № 3-4, pp. 185-189.
- Cifrovoe pokolenie i pedagogicheskie realii sovremennoj Rossii: materialy nauch.-prakt. internet-konf. s mezhdunar. uchastiem* [Digital generation" and pedagogical realities of modern Russia: materials of a scientific and practical Internet conference with international participation], ed. by M.R. Miroshkina, E.B. Evladova, S.V. Lobynceva. Moscow, 2017, 273 p.
- Umanskij L.I. *Psihologija organizatorskoj dejatel'nosti shkol'nikov* [Psychology of organizational activity of schoolchildren]. Moscow, 1980, 160 p.

Статья поступила в редакцию 03.08.2022; одобрена после рецензирования 19.08.2022; принята к публикации 19.08.2022.

The article was submitted 03.08.2022; approved after reviewing 19.08.2022; accepted for publication 19.08.2022.